

Пристрелка

Каждый охотник должен сам пристреливать своё оружие. Если же оно предварительно пристреляно, то он в любом случае обязан сам перепроверить положение средней точки попадания. В этом несколько нет недоверия оружейному мастеру; это связано с возможным влиянием различной манеры изготовления.

Перед утренней охотой я только подхожу к автомобилю, как слышу писк мобильного телефона. «Я вижу тебя у авто, подойди, пожалуйста, к камню №48, у меня козёл перебежал к тебе!» – сообщает мой сосед по охотничьим угодьям. Его голос звучит недовольно, даже огорчённо. Ага, это тот самый козел, которого он подстрелил около часу назад. Мы поддерживаем нормальные соседские отношения, и нарушения границ подобного рода не становятся для нас яблоком раздора, потому что наши границы угодий, проходящие по лесу и полю, так врезаются друг в друга, что их можно легко пересечь. Действительно,

порой трудно догадаться, на какой стороне находится козюля – на его или на моей. Подойдя к нетерпеливо ожидавшему соседу, вижу, что дичь подстрелена на жесткошерстном лугу. Много остатков шерсти, остатки грудного хряща, кровь из выходного отверстия раны, вырванная кожа спины, кровь по следу и перед самой опушкой леса – ещё кровь. На опушке леса куртка соседа отмечает место, где козел, подстреленный с дистанции 150 м, пробежав примерно 100 м, проскользнул через изгородь из терна. «...Я думаю, что стреляя под углом...» – говорит охотник. Пробитая грудная клетка и время,

прошедшее после выстрела, обещают непродолжительное преследование, а возможно, что и дичь уже мертва.

Со своим старым, привычным спутником – брандлик-браком мне уже не надо разыгрывать ритуал «собака – проводник – дострел»; она следует за мной у моей ноги, и я отпускаю её. За годы мы сыгрались до полного понимания, и собака бежит медленно, так что за ней удобно идти, и проводник успевает обогнуть возникающие при погоне препятствия. Уже через несколько метров после изгороди раздаётся лай, восторженный собачий визг, треск, и когда мы, обогнув заграждение, сворачиваем

к сложным отходам древесины, то видим вращающийся чёрно-красный клубок – собаку и добычу. Как обычно, собака вцепилась в глотку, и козел лежал, вытянувшись, когда мы ещё подходили. Как и предполагалось, выстрел разорвал грудную клетку, и, если бы это была мишень «косюля» Немецкого союза защиты охоты, то попадание пришлось бы в «семёрку» на 5 часов, то есть на 12 см ниже центра «десятки» на мишени. «Чёрт побери, так низко!» – ругается сосед и, несмотря на моё: «С полем, отличный козел и не прострелены ценные части!», – не очень радуется. Мы осматриваем добычу. В верхинке сердца всего

лишь одна царапина – собака несказанно рада.

«Так низко...», продолжает размышлять охотник, но я напоминаю ему, что зачастую стрелок «низит» потому, что при выстреле он дергает плечом – от напряжения или из-за охотничьего азарта. При этом дульная часть идет вниз, и этим объясняется низкое попадание – кардинальная ошибка, которую хотя и часто можно увидеть на стрелковых семинарах, но зато всегда можно устранить. «А ведь я с такой радостью ожидал первой охоты с моим отреставрированным киппляуфом. Оружейный мастер только вчера пристрелял его». Я насторожился: «Пристрелял оружейный мастер?». Мой сосед тихо ответил: «Да, я знаю, что должен был сначала поупражняться со своей винтовкой и сам отстрелять несколько пробных серий».

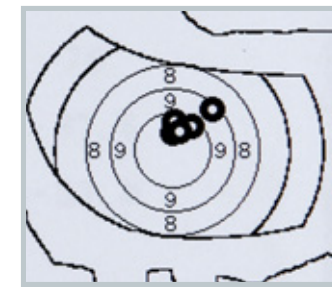
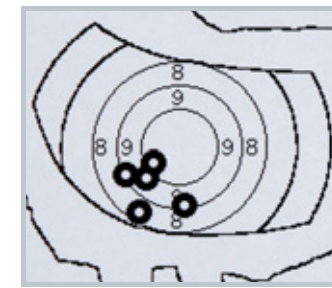
Поспешный комментарий готов сорваться у меня с языка, но сейчас критика не поможет. Мы устанавливаем лист картона с жирной контрольной точкой, и сосед для проверки делает два выстрела с вышки. Оба ложатся почти пуля в пулю, но ниже; точно на то место, где было попадание в козла. Затем я тоже делаю два выстрела, которые ложатся на 7 см выше. То есть, у меня отклонение от пристрелки, выполненной оружейным мастером Гансом,

было как раз в противоположную сторону. Это несколько не принижает моё личное, закреплённое десятилетиями тренировок на стрельбище, достаточно высокое стрелковое мастерство, а свидетельствует в большей степени о том, что у трёх стрелков могут получиться совершенно разные средние точки попадания.

«Со мной уже не раз случилось, что у меня винтовки, пристрелянные Гансом, немного низили», – размышляет сосед. Это лишний аргумент в пользу того, что нельзя полагаться на пристрелку, выполненную другим стрелком. Это не есть недоверие другим стрелкам, или свидетельство нехватки стрелковых способностей; это происходит по причине совершенно различной изготовления у разных стрелков.

Эксперимент

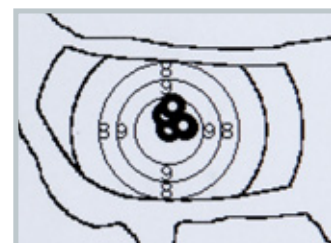
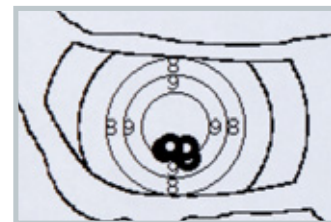
Во время семинара на стрельбище Фриденфельз (Friedenfels) мы провели эксперимент, во время которого разные стрелки определяли свои поперечники рассеивания и отклонения от контрольной точки, стреляя из одной и той же винтовки, одними и теми же патронами, в равных условиях. Для большей убедительности мы дополнили тестирование на дистанции 100 м стрельбами на дистанции 200 и даже 300 м. Согласно закону подобия в геометрии, отклонение точки попадания (ТП) на дистанции 100 м удваивается на дистанции 200 м и увеличивается втрое на дистанции 300 м. Эксперимент был повторен с другой винтовкой с аналогичными оптическими прицелами – Zeiss модели Victory 2,5-10x42 и 2,5-10x50; оба – с механизмом быстрой регулировки прицельной марки по дальности ASV, так что на всех трёх дистанциях можно было совмещать ТП с точкой прицеливания. Производилось по две «быстрых» серии, по пять выстрелов,

Дистанция 200 м: и на 200 м средние точки попадания, полученные двумя стрелками из одного и того же оружия одними и теми же патронами, явно различаются.

Дистанция 300 м: достойно внимания большое расстояние между наиболее удалёнными друг от друга пробинами в сериях у обоих стрелков.

Внизу. Комбинация для тестирования: винтовка Blaser R93 с прицелом Zeiss Victory 6-24x72 была одним из образцов, участвовавших в эксперименте. Справа. Дистанция 100 м: два стрелка с одной и той же винтовкой и одинаковыми боеприпасами на дистанции 100 м получили различное положение средней точки попадания.

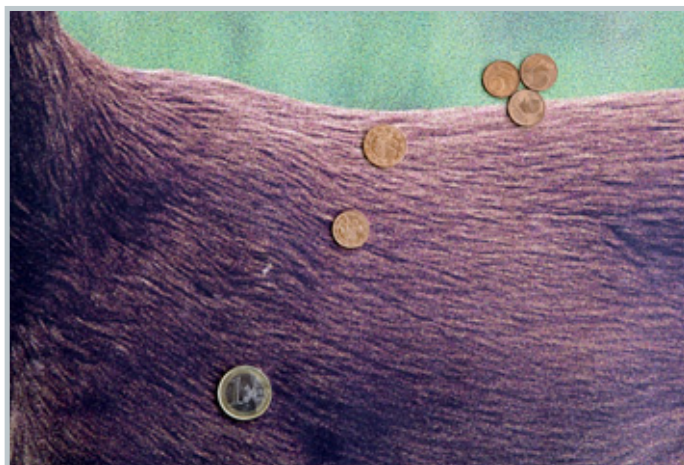

Своя рука владыка: тот, кто не хочет переживать неприятные сюрпризы при стрельбе на большие дистанции, должен сам пристреливать свою комбинацию «винтовка–оптический прицел».

Положения точки попадания у различных стрелков

	Поперечник рассеивания, мм	Число очков	Среднее отклонение по горизонтали	Среднее отклонение по вертикали	Максимальная разница по горизонтали	Максимальная разница по вертикали
100 м	33/34	50/50	10 мм	20 мм	49 мм	77 мм
200 м	43/67	50/45	22 мм	62 мм	66 мм	104 мм
300 м	89/60	45/49	56 мм	87 мм	123 мм	142 мм

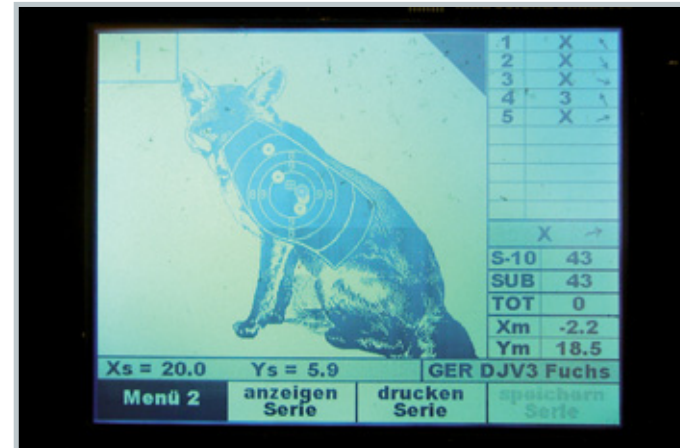
Два стрелка с одинаковым оружием, одинаковым оптическим прицелом и одними и теми же патронами

Крайние попадания: монеты показывают максимальные отклонения от точки прицеливания (обозначена монетой в 1 евро). Отдельные одноцентровые монеты показывают попадания на 100 м, двухцентровые монеты – на 200 м и группа из трёх монет показывает попадание на 300 м.

стрелков уже в этом, достаточно благополучном случае могут появиться недопустимые отклонения попаданий от точки прицеливания. К тому же здесь ещё совершенно не учтено негативное влияние других внешнебаллистических факторов (ветер!). Насколько далеко отклоняется ТП при тестировании (в действительности могут быть как малые, так и большие отклонения ТП), далее представим в цифрах.

На дистанции 100 м поперечник рассеивания серии из пяти выстрелов составляет 33 мм и, соответственно 34 мм. И хотя средние отклонения между стрелками по горизонтали и по вертикали составляют всего 10 мм и, соответственно, 20 мм, но отдельные, самые крайние, выстрелы расходятся по горизонтали на 49 мм и по вертикали – на 77 мм. При этом в обоих случаях было набрано по 50 очков, то есть, все пробоины лежали в «десятке» мишени DJV. 77 мм – это может быть ширина трёх кругов на мишени, и для малоразмерной дичи (или маленькой цели, как например, молодая лиса) это может оказаться разницей между попаданием и ранением или промахом. И это уже на относительно малой дистанции – всего 100 м, запомните!

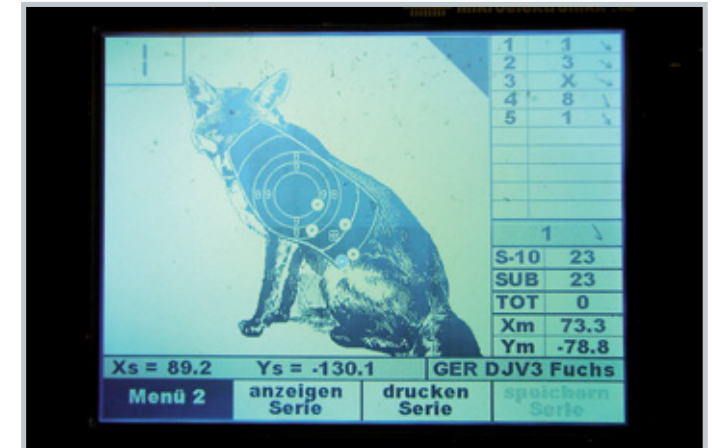

Кардинальная ошибка: частая беда – поддёргивание плеча при производстве выстрела. При этом попадание заметно смещается книзу.

На дистанции 200 м тенденция к увеличению разницы между двумя «крайними» стрелками продолжается. При этом поперечники рассеивания серий из пяти выстрелов ещё хорошие – 43 мм (50 очков) и удовлетворительные – 67 мм (45 очков); средние отклонения по горизонтали составляет 22 мм и 62 мм – по вертикали. Что касается крайних попаданий, то разница по горизонтали составляет 66 мм, а по вертикали – 104 мм. Хотя и в этом примере значения для дистанции 100 м не удвоились на дистанции 200 м, как предсказывает закон геометрического подобия, но, как показывает опыт, охотники честолюбивы, и при стрельбе на дистанции 200 м они более тщательно следят за техникой обработки спуска, чем на дистанции 100 м, которую ошибочно считают более лёгкой. Но, как можно видеть, с учётом приведённых данных по крайним попаданиям, запрещается применять по живым существам, на которых нам доверено охотиться, без проверки пристрелянное кем-то другим оружие. То есть, без интенсивной пробной стрельбы, которую охотник должен провести сам.

Для многих охотников стрельба по дичи на дистанцию

300 м не является предметом обсуждения. И без того ясно, что на дистанции 300 м у наших «крайних» стрелков были обнаружены наибольшие в ходе этих испытаний отклонения. И это не только вследствие действия закона геометрического подобия, но также из-за невысокой кучности на этой дистанции у многих, и прежде всего необученных стрелков. Было интересно, что тот бравый стрелок «X», который на дистанциях 100 и 200 м получил поперечники 33 и 43 мм, на дистанции 300 м был вынужден удовлетвориться поперечником 89 мм (хотя и выбил 45 очков). В то же время стрелок «Y» достиг результата 49 очков и поперечника рассеивания 60 мм. Отклонения по горизонтали и вертикали между стрелками составили 56 мм и, соответственно, 87 мм. Тогда как положение крайнего попадания, имеющее практическое значение и доказательную силу (ведь дичь поражает не средняя точка попадания; её берут единственным выстрелом, а поэтому необходимо принимать во внимание прежде всего крайние попадания), смещено по оси X (горизонтальное отклонение) на 123 мм, а по оси Y (вертикальное отклонение) даже на 142 мм.

Серия: для того, чтобы получить реалистическую картину, имеет смысл в процессе пристрелки отстреливать минимальную серию не менее пяти выстрелов.

Назад к практике

В какой мере уже упомянутое отклонение в 12 см моего соседа по охотничьим угодьям можно объяснить различием в положении точек попадания между «пристрельщиком» и стрелком, играл ли при этом роль охотничий азарт или же в отклонении попадания сыграло роль часто наблюдаемое поддёргивание плеча – кто может сказать точно? Достоверно установлено, и это показывает множество практических опытов, что без добросовестной пристрелки, проведённой самим хозяином оружия, никто не может полагаться на кучность и меткость при стрельбе из своего оружия. В этом всегда надо убедиться самому, прежде чем идти на охоту.

И повторю ещё раз: речь не идёт о том, чтобы ставить под сомнение наше доверие к оружейному мастеру, осуществляющему пристрелку. Он делает всё, что может, и со своей точки зрения не допускает ошибки. То же самое относится к случаю, когда прибывшим в угодья охотникам дают напрокат «наилучшим образом пристрелянное» оружие. Речь идёт исключительно о безукоризненно объясняемом с точки зрения техники и убедительно подтверждённом

в описанном небольшом эксперименте обстоятельстве: при одинаковых исходных условиях – одна и та же винтовка, одни и те же патроны и оптический прицел, а также одинаковое положение для стрельбы разные стрелки могут попадать в разное место.

Причина этого кроется главным образом в различиях в технике изготовления, дыхания, а также в особенностях укладки оружия на упор и различиях в технике обработки спуска у разных стрелков. При этом разные отдельные отклонения, вызванные например, изготовкой и толщиной одежды, или техникой обработки спуска и дерганьем плечом, могут взаимно компенсировать друг друга, но в наихудшем случае (и мы его здесь описали) могут, к сожалению, суммироваться.

Остающиеся постоянными от выстрела к выстрелу техника обработки спуска, укладка на упор и изготовка важны для успеха и обеспечивают большую долю желаемой оптимальной кучности охотничьей винтовки. Хотя и для экспертов это уже больше не составляет тайны, но в широких кругах охотников пока слишком малоизвестно.

Вернер Реб (Werner Reb)
Перевод Михаила Драгунова